

В.В. Гарькавый, доктор экономических наук, профессор,
*Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде
(347740, г. Зерноград, ул. Ленина 21; тел.: 8 (863) 594-26-32);*

С.А. Раева, старший научный сотрудник лаборатории
экономики производства зерна,
*ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский
институт зерновых культур им. И.Г. Калининко
(347740, г. Зерноград, Научный городок 3; s.raeva@bk.ru)*

НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ ПО ЗЕРНУ

Целью настоящей статьи является рассмотрение и оценка с позиций продовольственной безопасности уровня независимости России в обеспечении зерном. Использовались понятия и определения, критерии и показатели их измерения, рекомендованные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина). Предполагалось также дать оценку состояния продовольственной безопасности страны по зерну по показателям в трех сферах: а) потребления; б) производства и национальной конкурентоспособности; в) организации управления. Однако авторам не удалось использовать ряд показателей, поскольку они предназначаются для общей оценки продовольственной независимости и продовольственной безопасности, но не для оценки рассматриваемой проблемы по отдельно взятому продовольственному ресурсу (например, по зерну). В этой связи в систему показателей введены дополнительные измерители, а также собрана необходимая информация для определения их фактических значений. Авторами сделан вывод, что система показателей для оценки продовольственной безопасности, предлагаемая в Доктрине, нуждается в совершенствовании и, прежде всего, в переориентации ее возможностей на оценку уровня независимости в обеспечении страны продовольственным сырьем и населения пищевыми продуктами по каждому виду сельскохозяйственной продукции, рыбной и других отраслей народного хозяйства, участвующих в решении продовольственной проблемы.

***Ключевые слова:** Доктрина, продовольственная безопасность, независимость, ресурсы, запасы, потребление, показатели, критерии.*

V.V. Garkavy, Doctor of Economical Sciences, professor;
*Azov-Blacksea Engineering Institute affiliated from FSBEI of HE "Donskoy SAU"
(347740, Zernograd, Lenin Str., 21; tel.: 8 (863) 594-26-32);*
S.A. Raeva, senior research associate of the laboratory of economics of grain production
FSBSI All-Russian Research Institute of Grain Crops after I.G. Kalinenko

INDEPENDENCE AND SECURITY OF RUSSIA IN GRAIN PRODUCTION

The purpose of the work is to consider and to assess the level of Russia's independence in grain production from the standpoint of food security. We used the definition, criteria and indexes of their assessment, recommended by 'Food Security Doctrine of the Russian Federation'. We intended to give the assessment of the state of food security in the grain production in three directions: in the consumption, in the production and national competitiveness, in the management. But the authors failed to use a number of indexes, as they were intended to evaluate the total food independence and security but not for the assessment of the considered problem according to one separate food resource (e.g. grain). Thus, the system of indexes has been enlarged with extra instruments and there has been collected necessary information to determine their actual values. The authors have concluded that the system of indexes for the assessment of food security, suggested by the Doctrine, needs the improvement and reorientation of its possibilities on the evaluation of the level of independence of country's supply with food and population with food products of the agricultural, fishery and other sectors of the national economy, participating in the solution of food tasks.

Keywords: *the Doctrine, food security, independence, resources, reserves, consumption, indexes, criteria.*

Для оценки состояния продовольственной безопасности в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации используется следующая система показателей [1, разд. 2, п. 7]:

а) *в сфере потребления:*

1 - располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения;

2 - обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек;

3 - потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;

4 - объемы адресной помощи населению;

5 - суточная калорийность питания человека;

6 - количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки;

7 - индекс потребительских цен на пищевые продукты;

б) *в сфере производства и национальной конкурентоспособности:*

8 - объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;

9 - импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;

10 - бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции;

11 - продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов;

12 - объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и

общественного питания;

в) *в сфере организации управления:*

13 - объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

14 - запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

зерна – не менее 95 процентов; сахара – не менее 80 процентов; растительного масла – не менее 80 процентов; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 процентов; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 процентов; рыбной продукции – не менее 80 процентов; картофеля – не менее 95 процентов; соли пищевой – не менее 85 процентов [1].

Рассматривая представленную совокупность показателей с позиции возможности использования каждого из них для оценки роли и места какой-либо количественной или качественной стороны отдельно взятого продовольственного ресурса авторами сделаны следующие выводы:

1. Показатели 1, 2, 4–6 сферы потребления, 10, 11, 12 сферы производства и национальной конкурентоспособности по своим содержанию, структуре и организации предназначаются для общей оценки по совокупности ресурсов продовольственной независимости и продовольственной безопасности, но не для оценки конкретного ресурса, в частности зерна.

2. Для оценки безопасности по зерну на уровне страны возможно использовать следующие показатели:

а) в сфере потребления:

3 - потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения.

Что касается пищевой продукции, получаемой из зерна, то можно отметить устойчивое по годам (с 1990 г.) потребление с превышением рациональной нормы хлебопродуктов в расчете на душу населения ежегодно на 17-21 кг.

7 - индекс потребительских цен на пищевые продукты.

Индекс потребительских цен «...измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах базисного периода и характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления...» [2. с. 594].

Если за базу принят предыдущий год, то индекс потребительских цен в декабре 2000 г. на хлеб и хлебобулочные изделия вырос по сравнению с декабрем 1999 г. на 16,5 %, в 2005 г. против 2004 г. – на 3,0, по этой же методике прирост цены за 2010-2013 гг. составит в сумме 36,5 %, или в среднем за год 9,1 %. Среднегодовой индекс за эти же годы на макаронные изделия вырос на 5, 1 % (табл. 1).

1. Индексы потребительских цен и средние цены на продукцию из зерна в РФ

Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013
<i>Индексы потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах)</i>						
Хлеб и хлебобулочные изделия	116,5	103,0	107,6	108,9	112,0	108,0
Макаронные изделия	108,4	101,9	104,7	103,4	107,6	104,7
<i>Средние цены на продукцию из зерна (на конец года, руб. за кг)</i>						
Хлеб и хлебобулочные изделия	12,19	22,24	42,60	45,36	50,51	55,11
Макаронные изделия	17,52	25,68	47,77	46,18	48,87	50,67

Сложность определений и конструкций расчета индексов цен понятна небольшому кругу людей, но не миллионам потребителей. В этой связи, на наш взгляд, более наглядна динамика средних потребительских цен на отдельные товары, поскольку с их помощью определяются индексы потребительских цен. Только в последние четыре года эти цены выросли: по хлебу и булочным изделиям – на 29, 3 %, а на макаронные изделия – на 6,1 %. И хотя они слабо отражают инфляционные процессы, ими широко пользуются потребители, всегда учитывающие располагаемые ресурсы своих домашних хозяйств;

б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:

8- объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Объемы производства зерна в России во всех категориях хозяйств в весе после доработки составили в среднем за год в 1986-1990 гг. – 104,3 млн. т, 1996-2000 гг. – 65,1, 2001-2005 гг. – 78,8, 2006-2010 гг. – 85,2, в 2010 г. – 2014 гг.– 84,8млн.т. Если сравнивать среднегодовой показатель 2010-2014 гг. с дореформенным пятилетним периодом, то мы до сих пор не достигли его уровня. Тренд, характеризующий производство зерна за последние 25 лет, практически не имеет тенденции роста.

В зерновом хозяйстве страны сегодня существует огромная проблема, решение которой способствовало бы существенному повышению конкурентоспособности российского зерна – это повышение качества зерна. Кстати, в числе показателей сферы производства и национальной конкурентоспособности Доктрины не упоминается об этом.

В соответствии с итогами ежегодного мониторинга: «Пшеница первого и второго классов производится в крайне незначительных объемах: в 2013 г. выявлено твердой

пшеницы первого класса 0,2 % (в 2012 г. – 1,7 %), второго – 0,5 % (в 2012 г. не выявлено), мягкой пшеницы первого класса не выявлено (в 2012 г. – 0,004), второго – 0,001 (в 2012 г. – 0,04 %). Из обследованных в 2013 г. объемов выявлено ячменя первого класса 1,7 %, (в 2012 г. – 2,8 %), второго – 98,3 %, (в 2012 г. – 97,2 %), ячменя пивоваренного первого класса – 11,8 % (в 2012 г. – 10,4 %), второго – 28,2 (в 2012 г. – 24,4 %), к не соответствующему требованиям ГОСТа было отнесено 60 % ячменя пивоваренного (в 2011 г. – 65,2 %). Таким образом, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. отмечалось снижение качества пшеницы и ржи, некоторое улучшение качества пивоваренного ячменя. Объемы производства твердых сортов пшеницы, а также продовольственной пшеницы первого и второго классов остаются крайне низкими, а третьего класса немногим превышают объемы производства пшеницы четвертого класса. Такая ситуация негативно сказывается на качестве отечественной хлебопекарной продукции, снижает возможности российского экспорта» [3, с. 45, 46].

Оценивая уровень производства продуктов первичной переработки зерна и пищевых продуктов, следует отметить сокращение объемов производства в 2013 г. против 2009 г.: незначительное – муки, почти на 8 % – основного традиционного продукта – хлеба и хлебобулочных изделий, макарон.

При этом наблюдается повышение уровня качества продуктов первичной переработки зерна. В 2000 г. специалистами контролирующих организаций установлено ненадлежащее качество и (или) опасность в 36,2 % отобранных образцов (проб) произведенной в стране муки, 39,2 % крупы, в 2013 г. эти же показатели составили соответственно 2,2 и 1,4 %.

9 - импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Россия сокращает ввоз из-за рубежа продовольственных товаров и сырья для их производства, уменьшаются и расходы на их закупки. В 2013 г. израсходовано 43,2, в 2014 г. - 39,7 млрд долларов США. Импорт зерна также сократился. В 2014 г. он составил 0,9 млн тонн, что в 1,6 раза меньше 2013 года. В основном ввозится пшеница твердых сортов и рис.

2014 г. стал рекордным по экспорту продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства, объем которого составил 18,9 млрд долларов США. Большая доля в этой сумме принадлежит зерну [4, с. 18].

11 - продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов.

Комплексным показателем использования земли является ее продуктивность, которую наиболее точно отражает урожайность возделываемых сельскохозяйственных культур. В сравнении с урожайностью зернобобовых культур каждой из десятка стран,

производящих основные объемы зерна в мире, урожайность в России стоит на 9-м месте. Страна ни разу не перешагнула через урожайность 2,5 т /га [4, с. 31], в 2014 г. получен наивысший урожай – 2,41 т/га.

в) в сфере организации управления:

14 - запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Запасы – это не реализованные по различным причинам в предыдущие годы ресурсы. Сведения о запасах публикуются в открытой статистической отчетности в балансах ресурсов и использования основных продуктов питания. Это дает возможность выполнить доступный анализ наличия и использования продовольственных ресурсов, а также их связей и взаимовлияния.

В последнее пятилетие (2010-2014 гг.) среднегодовые ресурсы зерна в стране уменьшились против среднего годового показателя первых пяти лет исследуемого периода (1986-1990 гг.) на 22,9 %.

Повлиял на объемы общих ресурсов, хотя и незначительно, и сокращающийся импорт. Среднегодовой импорт зерна в последнее пятилетие против такого же по срочности начального периода сократился почти в четыре раза и составил всего 0,9 млн тонн. Последнее явление в большей степени носит положительный, нежели отрицательный, характер. Но оно все-таки уменьшает показатель «Итого ресурсов».

Безусловно, на изменение объема ресурсов и запасов оказывают влияние не только элементы, непосредственно формирующие ресурсы, но и элементы другой его части – использования.

Все показатели второй части годовых балансов зерна – использование ресурсов в среднем за год в 2010-2014 гг. – значительно ниже среднегодовых показателей первых пяти лет исследуемого периода (1986-1990 гг.). Производственное потребление сократилось на 12 млн тонн (35 %), в том числе по двум важнейшим направлениям использования: зерна на семена – на 7 млн. тонн, или на 36,6 % (хотя по отчетам хозяйственников стабильно расширяются посевные площади зерновых и, следовательно, должны расти и объемы высеваемого зерна); зерна на корм животным – почти на 4 млн. тонн, или на 32,3 %, что связано с сокращенным поголовьем скота и снижением объемов использования зерна на приготовление кормов. Переработка зерна на муку, крупы, комбикорма и другие нужды сократилась почти на 43 %, или на 33,8 млн. тонн. Перечисленные показатели способствуют увеличению запасов на конец года, но негативны для экономики. Исключение составляет постоянно растущий (почти вдвое) экспорт, что сокращает переходящие запасы, но работает на экономику.

Формированию запасов зерна как гаранта продовольственной безопасности

уделяется особое внимание во всем мире. В США, например, более 20 лет тому назад была разработана математическая модель для расчета уровня запасов зерна, необходимого для стабильности американской экономики и продовольственной безопасности. Расчеты по этой модели показали, что уровень переходящих запасов зерна не должен быть ниже 40 % годового внутреннего потребления [5, с. 48].

В нашей стране этот показатель по годам ощутимо выше, но это еще не основание для применения размера американского показателя (не ниже 40 %) в качестве нормы и у нас. В значительно худших природно-климатических условиях, нежели в США, предстоит решить проблему восстановления и развития отрасли животноводства, а также увеличить экспорт зерна, что потребует роста его запасов. Другое дело, в России нужна аналогичная математическая модель в электронном варианте для постоянного мониторинга и разработки прогнозов запасов зерна. За четверть века рассматриваемый показатель имеет тенденцию роста. Каким он будет в ближайшей перспективе, должна ответить электронная программа мониторинга и прогнозирования баланса зерна.

В качестве критерия продовольственной безопасности, как отмечалось в начале статьи, определяется «...удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов...» [1] По основным продуктам установлены определенные пороговые значения, в том числе для зерна – 95 %.

До принятия Доктрины в России использовалось два критерия определения состояния продовольственной безопасности через:

а) самообеспечение – это отношение физических объемов собственного производства жизненно важных продуктов в % к годовой *потребности* населения в таких продуктах;

б) долю импорта продовольствия в объеме его потребления. Как пишет один из авторов: «Проще всего состояние продовольственной безопасности можно оценить исходя из процентного соотношения объемов импортируемого продовольствия к общему объему продуктов, использованных на потребление за определенный промежуток времени» [6, с. 36].

Оба названных критерия не запрещены и сегодня, так же, как и способы определения самообеспечения используются в научных работах, а первый несколько лукаво модернизированный способ (а) – органами статистики страны. По методологии Росстата [7], уровень самообеспечения страны по отдельным видам сельхозпродукции определяется как отношение физических объемов продукции, произведенной в стране, к внутреннему ее *потреблению*» [8, с. 31]. Однако *потребность* по определению не равна *потреблению*.

Рассчитанные значения по каждому из критериев а), б) и в) представлены в таблице

2.

2. Динамика фактических значений критериев уровня продовольственной безопасности по важнейшим группам продовольствия в РФ

ГОДЫ	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Зерно (без продуктов переработки)							
а) уровень самообеспечения	121,8	148,2	134,8	93,3	135,9	108,3	138,9
б) по доле импорта	1,7	1,4	0,6	0,6	0,7	1,8	2,3
в) по Доктрине 2010 г., 95 %	98,2	99,0	99,4	99,4,	99,3	98,8	98,4

Данные таблицы свидетельствуют, что:

-уровень самообеспечения по зерну ни в одном из семи лет, представленных в таблице, не опускался ниже порога в 80 %, самый низкий уровень за эти годы (93,3 %) был в 2010 г.;

- удельный вес зерна отечественного производства в общем годовом физическом объеме зерновых товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов внутреннего рынка) стабилен и во все годы превышает установленный Доктриной порог в 95 %.

Вместе с тем, среднегодовая величина самообеспечения стремится к снижению: тренд самокупаемости – более определенно; удельный вес отечественного зерна в общем годовом объеме его товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) – рос до 2010 г., затем стал снижаться, что связано с нивелирующей ролью переходящих зерновых запасов. Доля импорта уменьшалась до 2010 г., затем стала расти. Объясняется это необходимостью закупок за рубежом твердых пшениц для производства макаронных и других изделий.

Попытка оценить в настоящей статье с позиций продовольственной безопасности уровень независимости России в обеспечении страны по отдельно взятому ресурсу (в нашем случае, по зерну – уникальному продовольственному и фуражному продукту сельскохозяйственного производства) позволила сделать некоторые выводы:

1. Использование ряда показателей, рекомендованных Доктриной, оказалось невозможным для оценки по отдельно взятому ресурсу (в нашем случае – по зерну), поскольку они по своим содержанию, структуре и организации предназначены для общей оценки и по всей совокупности ресурсов продовольственной независимости и продовольственной безопасности. В этой связи потребовалось ввести в систему показателей дополнительные измерители, а также собрать необходимую информацию для определения их фактических значений.

2. Возникающая время от времени эйфория при росте объемов производства зерна в

урожайные годы представляет собой своеобразное лукавство в области продовольственной безопасности по зерну и не подтверждается реальным положением дел в этой отрасли. В действительности, за двадцатипятилетний период производство зерна в стране не достигло среднегодового уровня 1986-1990 гг., а его тренд имеет стагнационную характеристику, тренды запасов на начало года и всего ресурсов стремительно снижаются. Если учитывать необходимое увеличение производства животноводческой продукции, то потребуется значительное дополнительное количество зерновых ресурсов.

3. «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании» [9, с. 3-12] – это действительно так и это находит отражение в ряде работ других ученых [8, с. 31-37]. Наши дополнительные предложения к имеющимся, в основном, касаются второго раздела Доктрины «Показатели продовольственной безопасности Российской Федерации и критерии их оценки» и состоят в следующем: а) в совокупность показателей продовольственной безопасности необходимо включить измерители для комплексной оценки независимости государства по отдельно взятому из важнейших ресурсов; б) в перечень таких ресурсов для обсуждения предлагаются зерно, картофель, овощи, плоды, мясо, молоко и рыба.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"/ Российская газета от 3 февраля 2010 г.

2. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб. / Росстат. - Р76 М., 2014. – 693 с.

3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», – 344 с.

4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», - 254 с.

5. Ушачев, И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности России; проблемы и пути решения / И.Г. Ушачев // Сборник материалов Международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международные аспекты» / Международная промышленная академия, 28-29 октября 2008 г.– М.: Пищепромиздат, 2008.

6. Попов, Н.А. Экономика отраслей АПК. Курс лекций / Н.А, Попов.– М: ИКФ «ЭКМОС», 2004. – 368 с.

7. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации: Стат. сборник / Росстат, 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wpswcm/conntct/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/publication/catalog/doc-1286360627828>.

8. Кошелев, В. О продовольственной независимости и ее показателях // Экономика сельского хозяйства / В. Кошелев, В. Приемко.–2014. – № 12. – С. 31-37.

9. Ушачев, И.Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков и др. // АПК: экономика, управление. –2015. – № 9.– С. 3-12.

Literature

1. Decree of the President of the Russian Federation of January, 30, 2010 № 120. “On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation” / Russian Newspaper, February, 3, 2010.

2. Russian Annual Journal on statistics. 2014: Stat.Col./Rosstat. - P76 М., 2014. – 693 p.

3. National report “About the fulfillment and 2013 results of the State program of the development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products and raw on 2013-2020” – М.: FSBSE ‘Rusinformagrotech’. – 344 p.

4. National report “About the fulfillment and 2014 results of the State program of the development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products and raw on 2013-2020” – М.: FSBSE ‘Rusinformagrotech’. – 254 p.

5. Ushachev, I.G. Ensuring of food security in Russia: problems and the ways to solve them / I.G Ushachev // Collection of materials of the International Conference “The problems of ensuring of food security: national and international aspects”/ International industrial academy, October, 28-29, 2008. – М.: Pishchepropizdat, 2008.

6. Popov, N.A. Economy of AIC sectors. Lectures / N.A. Popov.– М:, IKF ‘EKMOС’, 2004. – 368 p.

7. The consumption of the main food products by the Russia’s population: Stat.Col./Rosstat, 2014 [e-resource] – regime of access: <http://www.gks.ru/wpswcm/conntct/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/publication/catalog/doc-1286360627828>.

8. Koshelev, V. About food independence and its indexes / V. Koshelev, V. Priemko // Agricultural Economy. –2014. –№ 12. – PP. 31-37.

9. Ushachev, I.G. ‘Food Security Doctrine of the Russian Federation’ needs improvement / I.G. Ushachev, A.F. Serkov et al. // AIC: economics, management. –2015.– № 9.– PP. 3-12.